

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи
УДК 903 (477) "632"

ЕВТУШЕНКО
Александр Иванович

ЛОКАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
МУСТЬЕРСКИХ ИНДУСТРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ

Исторические науки
Специальность 07.00.04 /археология/

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киев 1995

00755643 (U)

AB 33.853

Робота виконана в секторі археології каменного віка
Кримського філіала Інституту археології НАН України.

Научний керівник – доктор історических наук
В.Н.Гладилин

Офіційні опоненти: доктор історических наук
Ш.Г.Колосов
доктор історических наук, професор
В.Н.Станко

Ведущая організація: Київський Державний Університет
ім. Т.Г.Шевченка

Захист состоится "20" серпня 1996 г. в 14 час.
на засіданні спеціалізованого ученого ради по захисті
докторських дисертацій Д 016.47.01 при Інституті археології
НАН України.

254025, г. Київ, ул. Владимирская, 3.

С дисертацією можна ознайомитися в научній бібліотеці
Інституту археології НАН України (Київ, ул. Видубецька, 40).

Автореферат розослан "19" серпня 1996 г.

Учений секретар
спеціалізованого ради
кандидат історических наук *В.А.Петрашенко* – В.А.Петрашенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. Северо-Восточное Средиземноморье на территории которого расположены крупнейшие палеолитические регионы Балканский, Пруто-Днестровский и Крымский, является своеобразным коридором, соединяющим Ближний Восток и Кавказ с Центральной и Восточной Европой. Несмотря на свою обширность и, казалось бы, разобщенность эти палеолитические регионы имеют тесную связь, которая опосредована плейстоценовой историей Средиземноморского бассейна и, прежде всего, Черноморья. Гляциозвстатические колебания уровня моря превращали его шельф, во время регрессий, в своеобразную сушу, тесно связывающую отдельные территории Северо-Восточного Средиземноморья. И наоборот, в продолжении трансгрессий, когда затопливались обширные низменные районы побережья, эта связь прерывалась. Взаимосвязанность палеолитических памятников Балкан, Пруто-Днестровья и Крыма неоднократно привлекала внимание специалистов. Ю. Г. Колосов /1972/ отмечал несомненное сходство некоторых мустьерских индустрий Крыма и Пруто-Днестровья, которое он связывал с существованием во время регрессия Черного моря своеобразного сухопутного моста между Добруджой и западным побережьем Крыма, способствующего миграциям древнего населения в палеолите. На определенные связи между мустьерскими индустриями Балкан, Пруто-Днестровья и юго-западного Крыма указывал также В. П. Чабая /1990/. В. Н. Гладилин /1976; 1985/ рассматривал Балканы в качестве одного из возможных исходных регионов заселения Русской равнины и Крыма в раннем палеолите.

Несмотря на то, что ранний палеолит в ряде стран Северо-Восточного Средиземноморья изучается уже более ста лет,

ЛНБ ім. В. Стефанька
АН України

остаются недостаточно разработанными, актуальными для дальнейших исследований, важнейшие вопросы палеолитоведения - локально-типологическое подразделение мустьерских индустрий и их культурно-историческая дифференциация. Особое место при этом занимает проблема происхождения, генезиса и взаимосвязи мустьерских памятников в орудийных наборах которых содержатся двусторонние орудия, в том числе листовидные острия. Эта разновидность индустрий, так называемого "микокского круга", распространена на огромной территории, охватывающей Центральную и Восточную Европу и представляет собой феноменальное явление, подчеркивающее одно из своеобразных направлений развития палеолита.

Цели работы. Целями настоящего исследования являются введение в научный оборот новых материалов, систематизация данных о мустьерских индустриях с листовидными остриями Северо-Восточного Средиземноморья, локально-типологическое подразделение этих индустрий, их культурно-историческая дифференциация и периодизация.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей необходимо решить следующие задачи: изучить основные методические подходы к вопросам локального и культурного подразделения мустьерских индустрий с листовидными остриями Северо-Восточного Средиземноморья; выработать методику корреляции различных систем описания и интерпритации мустьерских памятников; произвести описание памятников в единой системе; определить критерии локально-типологического и культурно-исторического подразделения мустьерских индустрий; проанализировать возможные пути и время проникновения мустьерского населения - носителя микокских индустриальных традиций территорию Северо-Восточного Средиземноморья.

Источники исследования. В исследовании использованы материалы из раскопок Крымской палеолитической экспедиции, сотрудником которой является автор, возглавляя с 1990 г. полевые исследования мустьерской стоянки Кабази-V, а также архивные и опубликованные данные, содержащиеся в отечественной и зарубежной литературе.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе предлагается система локального и культурно-исторического подразделения мустьерских памятников с листовидными острями территории Северо-Восточного Средиземноморья с включением в нее новых, до этого еще не введенных в научный оборот материалов Крымских многослойных стоянок Кабази-V и Староселье (материалы раскопок 1993 г.).

Обобщены и систематизированы разрозненные данные о стратиграфии и инвентаре целого ряда стоянок Балканского, Пруто-Днестровского и Крымского палеолитических регионов.

Выдвинута гипотеза происхождения старосельских индустрий, на основании диффузии шарантоидных традиций Балкан и микока восточноевропейского типа.

На основе имеющихся данных абсолютного и относительного датирования, с использованием новых абсолютных дат для ряда памятников Крыма, разработана периодизация мустье с микоцкой традицией Северо-Восточного Средиземноморья.

Практическое значение работы. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по древнейшей истории, подготовке спецкурсов в вузах, составлении сводов памятников истории и культуры.

Апробация работы. Тема диссертации обсуждена на объединенном заседании Археологического музея Института археологии НАНУ и сектора археологии каменного века Крымского фи-

лиала Института археологии НАНУ. Основные положения работы освещены в публикациях и докладе на международном коллоквиуме "Индустрии раннего и среднего палеолита Евразии (Киев, 1992 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, типологических таблиц со статистическими данными и иллюстраций с рисунками каменных изделий и стратиграфических разрезов отложений мустьерских памятников.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования.

В первой главе рассмотрены основные проблемы и направления исследований, содержащиеся в работах локально - обобщающего характера.

Все имеющиеся в настоящее время работы, касающиеся вопросов локального и культурологического членения мустьерских и турийских с листовидными бифациальными острьями, в которых в той или иной степени фигурируют одни и те же памятники, группируются вокруг трех концепций оценки их места в системе среднего палеолита Европы - леваллуа - мустьерской, мустье с ашельской традицией и микокской. Различные, порой противоречивые выводы связаны с использованием различных методологических подходов в процессе их исследования.

Подход с позиций классификационной системы Ф. Борда /1961/ получил наибольшее распространение среди специалистов разных стран, занимающихся вопросами культурно-типологического подразделения мустьерских памятников Северо-Восточного Средиземноморья. Однако, коллекции орудий зачастую не укладывались в типологические рамки предложенные француз-

ским исследователем для мустьерских памятников Франции. Еще больше осложнялось дело, когда с позиций французского тип-листа анализировались индустрии в орудийных наборах которых значительное место занимали двустороннеобработанные орудия, а также многие типы орудий, которые не встречались в коллекциях французского мустье и поэтому не были учтены в нем.

Г. Босинский /1967/ при анализе среднепалеолитических индустрий Центральной Европы использовал другой подход. Он сосредоточил усилия на выделении специфических форм двусторонних орудий, которые в сочетании с обычными серийными изделиями составляли так называемые "инвентарные типы" микокской индустрии (Бокштайн - Клаузенише - Шомбах - Форсхайн), демонстрирующие определенную последовательность развития, подтвержденную их относительно-хронологической позицией. Исходя из этого анализ индустрий с двусторонними изделиями из других регионов проводился, фактически, путем сопоставления их орудийных наборов с эталонными инвентарными типами Центральной Европы /Bosinski, 1967, Mania, Toepfer, 1973/.

В. Н. Гладилин /1976, 1985/ предложил систему типологического подразделения индустрий, включающую три таксономических уровня: вариант, фация, тип, которая базировалась на иерархической классификации кремневых изделий, позволяющей учитывать значительную гамму типологических и морфологических признаков. Исходя из большей, как представляется, разрешающей способности для достижения целей настоящего исследования в качестве рабочей схемы была избрана система классификации, разработанная В. Н. Гладилиным, тем более, что она достаточно широко применялась при характеристике многих мустьерских памятников юга Русской Равнины и Крыма.

Вторая глава посвящена анализу памятников Крымского полуострова, традиционно относимых к кругу старосельских индустрий. Со времени исследования А. А. Формозовым /1958/ стоянки Староселье в отечественной и зарубежной литературе происходит своеобразная дискуссия о месте и значении старосельской индустрии в системе палеолита Крыма и сопредельных территорий. Хронологически эта дискуссия может быть подразделена на три этапа, каждому из которых соответствует различный корпус источников и степень изученности материала. Первый этап охватывает период 1952 - 1985 гг. когда дискуссия разворачивалась на материалах собственно Староселья, поскольку других памятников этой индустрии известно не было. Второй этап 1985 - 1993 связан с серьезным пополнением корпуса источников - введением в научный оборот материалов новых памятников старосельской индустрии. И, наконец, с 1993 года отмечается начало нового - третьего этапа который отмечен пересмотром основных итогов исследований, достигнутых в предыдущее время.

В настоящее время к кругу старосельских индустрий можно отнести материалы Староселья, Кабазы-V, Кабазы-II (I и III к. с.), стоянки им. Г. А. Бонч-Осмоловского.

Стоянка Кабазы-V исследуется Крымской палеолитической экспедицией с 1986 года. В ходе полевых исследований выявлено 23 горизонта залегания мустьерских находок, объединяемых по их стратиграфической позиции в четыре культурно-литологические ких комплекса "А" (состоящий из двух подкомплексов "А1" и "А2"), "В", "С" и "D". Материалы всех выделенных комплексов демонстрируют близость в основных технико-типологических характеристиках и процентном сочетании основных классов орудий. Комплекс "А": IF1 - 39,9, IFs - 23,2, IIam - 5,8, индекс

двусторонних орудий 10,2, индекс конвергентных орудий - 40,7, острый - 16,2%, скребел-ножей - 56,3%, зубчатых - 14,9, выемчатых - 7,2%, верхнепалеолитических типов - 3,0%.
Комплекс "B": IF1 - 44,8, IFs - 22,4, I1am - 9,0, индекс двусторонних орудий 10,2, индекс конвергентных орудий - 57,1, острый - 19,1%, скребел-ножей - 63,9%, зубчатых - 17,0, выемчатых - 3,4%.

Комплекс "C": IF1 - 42,3, IFs - 24,5, I1am - 9,9, индекс двусторонних орудий 11,6, индекс конвергентных орудий - 48,8, острый - 24,8%, скребел-ножей - 57,0%, зубчатых - 14,9, выемчатых - 2,5%, верхнепалеолитических типов - 0,9%.
Комплекс "D": IF1 - 38,3, IFs - 20,2, I1am - 6,8, индекс двусторонних орудий - 5,4, индекс конвергентных орудий - 50,9, острый - 21,5%, скребел-ножей - 65,2%, зубчатых - 7,8, выемчатых - 2,9%, верхнепалеолитических типов - 2,5%.

Среди двусторонних орудий во всех комплексах преобладают острия; главным образом листовидных и сегментовидных форм. Односторонние орудия характеризуются устойчивыми сочетаниями специфических для старосельских индустрий форм изделий (трапециевидные, прямоугольные, сегментовидные, листовидные). Вторичная обработка характеризуется преобладанием избыточной, далеко заходящей на спинку орудий, ретушью. Достаточно часто применялись приемы различного рода утончений вентральной поверхности. Имеющиеся данные позволяют на основе материалов Кабази-V выделить Альминский тип индустрий в рамках старосельской фации мустье двустороннего.

Многослойная стоянка Кабази-II. Стратиграфия отложений к настоящему времени исследована на глубину ок. 13 м. Горизонты находок объединены в четыре культурных слоя, первый и третий из которых отнесены В. П. Чабаем /1991/ к старо-

сельским индустриям. Первый культурный слой на основании данных из исследований 1993-94 гг. признан переотложенным, что существенно изменило общее представление о генезисе старосельских индустрий Крыма. В типологическом отношении сочетание основных классов орудий I-го к.с. Кабази-II демонстрирует очевидную близость старосельским индустриям альминского типа: острый - 16,4%, скребел-ножей - 64,1%, зубчатых - 12,8%, выемчатых - 4,6%, верхнепалеолитических типов - 1,8%, при индексе двусторонних - 11,0%, конвергентных - 44,9%. Индексы подправки ударных площадок сколов также близки показателям альминских комплексов: IF1 - 43,8, IFs - 23,5.

Однако, преобладание ядрищ параллельного принципа утилизации и более высокий уровень пластин в технике первичного расщепления позволяет предполагать, учитывая вероятную переотложенность материалов, культурную негомогенность кремневой коллекции, что дает основание отнести индустрию I-го культурного слоя Кабази-II наряду с индустриями комплексов Ф1 и Ф2 Староселья к типу Чурук-Су, в рамках старосельской фации.

Материалы III-го культурного слоя Кабази-II, хотя малочисленны для полноценной технико-типологической характеристики, в орудийном наборе демонстрируют специфические черты, характерные для старосельских индустрий (присутствие двусторонних листовидных острий, характерное сочетание форм конвергентных орудий, использование способов вторичной обработки и т.п.). Стратиграфическая позиция горизонтов находок, составляющих III к.с. Кабази-II дают основание отнести его к наиболее ранним среди памятников старосельской фации.

Староселье. Стоянка расположена в предместьях Бахчисарая. В 1952-56 гг. исследовалась А.А.Формозовым /1958/, ко-

торый объединил находки происходящие из различных, достаточно условно выделенных в 4-х метровой толще, культурных слоев, что, в значительной степени девальвировало их научную ценность. В 1993 г. исследования Староселья были возобновлены Крымской палеолитической экспедицией с целью уточнение стратиграфической ситуации, количества и характера культурных слоев стоянки, а также сбора образцов для датирования памятника методами естественных наук. Уже первые результаты работ поставили на повестку дня вопрос о пересмотре традиционного представления о типологической характеристике Старосельской индустрии и правомочности отнесения к мустьерской эпохе антропологических находок 1950-х гг. При разборке отложений удалось обнаружить залегание как минимум трех культурных слоев, которые демонстрируют существенные отличия от характеристик материалов, полученных с сопредельного участка раскопа А. А. Формозовым (коллекции 490 и 506 Музея антропологии МГУ). Полученные данные позволяют предполагать неомогенный, в культурном отношении, характер материалов комплексов Ф1 и Ф2 Староселья, соответствующих верхнему и нижнему культурным слоям, выделенным А. А. Формозовым, что существенно изменяет представления о характере старосельских индустрий в целом. Комплексы Ф1 и Ф2 Староселья предлагается выделить в отдельный тип индустрии Чурук-Су в рамках старосельской фации. Что касается материалов первого культурного слоя из раскопок 1993 г. (условно названных комплекс "М1"), то основные технико-типологические характеристики и процентное сочетание основных классов орудий дают возможность отнести их к старосельской фации мустье двустороннего, наиболее близких индустриям комплексов Кабази-V: IF1 - 45,1, I1am - 10,4, индекс двусторонних орудий - 14,3,

индекс конвергентных орудий - 45,7, острий - 22,9%, скребел-ножей - 58,6%, зубчатых - 15,7%, выемчатых - 1,4%, верхнепалеолитических типов - 1,4%.

Стоянка им. Г. А. Бонч-Осмоловского /ГАБО/ расположена в черте пос. Скалистый, Бахчисарайского района. Исследовалась в 1988-90 гг. Крымской палеолитической экспедицией, а с 1993г. работы на стоянке проводятся под руководством В. Н. Степанчука. По результатам первых двух лет раскопок имеются предварительные публикации /Колосов, Степанчук, Чабай, 1993а; 1993б/. в соответствии с которыми памятник представляет собой двуслойную погребенную пещерную стоянку, по своим типологическим характеристикам существенно отличающуюся от других крымских индустрий повышенным содержанием зубчатых и, особенно, выемчатых изделий, составляющих в сумме около половины коллекции односторонних орудий, и находящей близкую аналогию в материалах Баракаевской пещеры на Северном Кавказе.

Исходя из анализа кремневой коллекции и стратиграфии памятника представляется, что исключительно высокое содержание выемчатых изделий является скорее следствием переотложенности материалов 1-го к. с. ГАБО, чем их культурной спецификой. В целом, типологическая характеристика коллекции 1-го к. с. ГАБО позволяет отнести эти материалы к кругу индустрий старосельской фации, проявляющих наибольшие черты сходства с материалами Кабази-V.

Материалы 2-го к. с. ГАБО составляют немногочисленную коллекцию находок, которые, однако, предположительно также можно отнести к кругу старосельских индустрий Крыма.

В третьей главе рассматриваются Балканские мустьерские памятники с двусторонними листовидными остриями.

На территории Болгарии и Греции открыты и исследованы стоянки Мусалиево, Самуилица-II и Коккинопилос, демонстрирующие между собой определенные черты сходства, позволившие Я. Козловскому /1975, 1977/ выделить их материалы в "Мусалиево-Самуилицкую культуру" в рамках круга индустрий типичного мустье, обогащенного скреблами. В последние годы в научный оборот введены новые материалы, анализ которых позволяет пересмотреть вопросы генезиса балканских мустьерских индустрий с листовидными остриями /Sirakov, 1983; Sirakova, Ivanova, 1988; Ivanova, 1990. Runnels, 1988/.

Как представляется, индустрии Мусалиево и Самуилица-II (5 - 6 г-ты) имеют между собой определенные черты сходства по основным технико-типологическим характеристикам, а имеющиеся различия между ними могут быть объяснены различной спецификой памятников. Своеобразный кремневый комплекс Мусалиево, в котором большая часть орудий представлена двусторонними листовидными остриями и их полуфабрикатами дает основание предполагать, что эта стоянка, вероятно является специализированной мастерской, в то время, как Самуилица-II является типичным пещерным поселением.

Материалы Коккинопилоса находят более близкие аналогии среди индустрий т. н. "леваллу-мустье с листовидными остриями" Греции: Пиньоса, Корфу, Палаекастро, Морфи, Амалиаса, Кастропа и др. местонахождений.

На территории западной части Балканского полуострова также известны мустьерские памятники с листовидными остриями Рисоваца в Сербии, Камен и Высоко Брдо в Боснии. Однако материал этих стоянок опубликован не полно, что затрудняет их сопоставление с другими местонахождениями Балкан и смежных территорий.

Хронология развития мустьерских индустрий с листовидными острьями на территории Балканского полуострова укладывается во временной интервал 40 - 50 тыс лет В.Р.

В четвертой главе рассматриваются памятники с листовидными острьями Пруто-Днестровского региона.

Стоянки Рипичени-Извор, Тринковские гроты и Володяны-II расположены в непосредственной близости друг от друга в бассейне Прута. Отдельные слои памятников содержат двусторонние изделия, в том числе листовидные острья, что зачастую является основанием объединения их в один тип индустрий (северо-молдавская группа) /Анисюткин, Борзияк, Кетрару, 1986/. Однако, недавно опубликованные материалы Рипичени-Извор (мустьерские слои IV и V), позволяют пересмотреть это мнение /Paunescu, 1993/. Двусторонние изделия представлены в Рипичени-Извор устойчивыми сериями острий и скребел-ножей, причем преобладают двусторонние ножи близкие типам Клаузенише, Бокштайн, Прондник, в то время как спецификой северо-молдавских индустрий Тринки-I (4 сл.), Тринки-III (4 сл.) и Володяны-II является единичность двусторонних орудий, присутствие в коллекциях относительно большого количества изделий верхнепалеолитического облика и зубчато-выемчатых.

Для IV мустьерского слоя Рипичени-Извор имеется серия абсолютных датировок, позволяющая поместить существование этой индустрии во временной интервал 45 - 40 тыс. лет ВР. Абсолютные датировки памятников северомолдавской группы отсутствуют. По косвенным данным время существования стоянки Тринка-I относят к Вюрму II/III Французской схемы или к интерстадиалу Хенгело.

В пятой главе, на основе систематизированных данных рассматриваются проблемы культурно-типологического подразде-

ления мустьерских индустрий с листовидными остриями Северо-Восточного Средиземноморья и некоторых смежных территорий.

В качестве рабочей схемы дифференциации мустьерских индустрий приняты критерии подразделения памятников палеолита, предложенные В.Н.Гладилиным /1976, 1985/. Исходя из специфики анализируемых памятников в систему классификации индустрий введен новый таксономический уровень "традиция", который призван объединить генетически близкие фации и по своему содержанию и механизму выделения близкий, но не идентичный, понятию "путь развития", предложенному в свое время Г.П.Григорьевым /1966/. Как представляется в варианте мустье двустороннее в настоящее время могут быть выделены две традиции - ашельская и микокская. Ашельская традиция в мустьерских комплексах характерна только для западноевропейского, главным образом, французского мустье, микокская - для мустье Центральной и Восточной Европы.

Микокская традиция характеризуется сопряженной группой специфических типов орудий: двусторонних рубил и "рубилец" с плоско-выпуклым сечением, листовидных острий и скребел-ножей, обушковых ножей типов Клаузенише, Бокштайн и Прондник в сочетании с обычными мустьерскими типами орудия /Bosinski, 1967; Valoch, 1968/. При этом имеются региональные особенности проявления специфических сопряженных групп орудий, которые учитываются на уровне выделения фаций, а внутри фаций - на уровне типов индустрий.

В соответствие с таким подходом было произведено локально-типологическое подразделение мустьерских памятников с двусторонними листовидными остриями Северо-Восточного Средиземноморья и смежных территорий.

Вариант Мустье двустороннее с микокской традицией может быть подразделен на несколько фаций.

Дунайская фация, включающая тип Рипичени /Рипичени-Извор (IV и V мустьерские слои)/; тип Самуилица /Муселиево, Самуилица-II (5-6 горизонты); тип Камен /Камен/. Характеризуется низким содержанием острий от 3-4% до 10-12%, преобладанием скребел ножей, которых в орудийных наборах более половины, относительно высоким содержанием зубчато-выемчатых изделий и верхнепалеолитических типов, при среднем индексе двусторонних (от 6,5% до 16,8%) и низком конвергентных орудий (10 - 20%). Различия между типами индустрий заключается в разном соотношении острий и скребел-ножей внутри комплексов двусторонних орудий.

Старосельская фация, включает Альминский тип индустрий /Кабази-V (компл. "А", "В", "С", "D"), Староселье (компл. "M1"), Кабази-II (к. с. III), ГАБО (к. с. 1,2)/ и тип Чурук-Су /Староселье (компл. "Ф1" и "Ф2"), Кабази-II (к. с. I). Характеризуется относительно высоким содержанием острий (16-25%), при преобладании скребел ножей (>50%), среднем индексе двусторонних (5-14%), среди которых преобладают острия, высоким количестве конвергентных изделий (ок. 50%) демонстрирующих специфические сочетания трапецевидных, прямоугольных сегментовидных и угловатых (подпрямоугольных и полутрапецевидных) форм орудий. Отличия между типами состоят в более высоком уровне пластинчатости, который свойственен индустриям чуруксинского типа, что связано с культурной негомогенностью их кремневых коллекций.

Из числа других крымских индустрий, относящихся к варианту мустье с микокской традицией, представляется возможным выделить акжайскую и киик-кобинскую фации.

Аккайская фашиа может быть подразделена на два типа индустрий: тип Ак-Кая, включающий культурные слои Заскальных V и VI, Пролом-II, а также другие аккайские и заскальненские стоянки, материалы нижнего слоя Волчьего Грота и одного из слоев Чокурчи-I, и тип Сары-Кая, к которому необходимо отнести материалы специализированных охотничьих стоянок Сары-Кая-I и Красная балка. Различия между этими типами индустрий заключаются в разной типологической структуре орудийных наборов и соотношении основных категорий кремневых находок, обусловленные различиями в хозяйственной специфике включаемых в них памятников.

Киик-кобинские индустрии принято относить к варианту микромустье двустороннее. Как представляется, микролитонидность кремневого инвентаря, являющаяся, безусловно, важной чертой некоторых мустьерских индустрий, должна учитываться на более низком, чем "вариант" таксономическом уровне, например на уровне "фашии" или даже "типа". Предлагаемый подход снимет, кроме всего, противоречие в плане отнесения однокультурных памятников к разным вариантам индустрий. Свообразие индустрий киик-кобинской фашии заключается, помимо общей микролитичности орудийных наборов, в специфическом соотношении основных классов орудий, в котором острия, практически, численно равны скреблам-ножам и составляют 35-40 % орудийного набора, при малочисленности зубчато-выемчатых и верхнепалеолитических типов /Степанчук, 1991: 1993/. В.Н. Гладилин /1985/ подразделил памятники киик-кобинской фашии на два типа: тип Киик-Коба, верхний слой, к которому он, помимо эпонимного памятника, отнес материалы грота Пролом-I и IV культурного слоя Заскальной-V, и тип Орел, в который включены некоторые памятники Днепровского Надпорожья (Орел,

Вовниги и др.). Вероятно, целесообразно сохранить такое подразделение фации, исключив, однако, из числа памятников киик-кобинского типа материалы IV культурного слоя Заскальной-V, занимающих, как бы, промежуточное положение между аккайскими и киик-кобинскими индустриями.

В число индустрий мустье с микоокской традицией необходимо включить мустьерские памятники украинского юга Русской равнины, имеющие в своих орудийных наборах устойчивые серии двусторонних орудий, которые В. Н. Гладилин /1985/ объединил в восточно-микоокскую фацию. Вероятно, имеет смысл сохранить за этой группой стоянок вошедшее в употребление название, также, как и систему их подразделение внутри фации на тип Антоновка / Антоновка-I, II, Александровка/ и тип Рихта /Рихта, мустьерский комплекс Житомирской стоянки/. Сюда же, вслед за В. Н. Гладилиным /1985/, Л. В. Кулаковской /1990/ и Ю. В. Кухарчуком /1993/ следует отнести материалы Сухой Мечетки, Хотылево и комплекса 2-а Королево, на уровне самостоятельных типов индустрий.

Вариант мустье обыкновенное с листовидными остриями включает индустрии Коккинопилоса и Тринки-I (сл. 4) из числа памятников, имеющих наибольшую степень информативности в этой группе. Из малочисленных стратифицированных коллекций и сборов подъемного материала к этому варианту, вероятно, следует относить памятники греческого т. н. "леваллуа-мустье" /Пиньос, Корфу, Кастрон, Амалиас, "В 85" и др./ и молдавские стоянки Тринка-III (сл. 4) и Володяны-II. Указанные памятники группируются в две фации - северо - молдавскую, включающую типы Тринка /Тринка-I (сл. 4) и Тринка-III (сл. 4)/ и Володяны /Володяны-II/, и южно - балканскую, включающую тип Коккинопилос /Коккинопилос, Пиньос и др. леваллуа - мустьер-

ские памятники Греции содержащие двусторонние листовидные острия/. Основанием для выделения этих фаций служит различия между ними в сочетании классов скребел-ножей, зубчато-выемчатых и верхнепалеолитических изделий, хотя обе фации демонстрируют низкий удельный вес в коллекциях острий, близкие индексы двусторонних и конвергентных орудий.

Вопросы соотношения системы локального, пространственно-описательного подразделения мустьерских индустрий с явлениями культурно-исторического плана не получили однозначного решения в археологической литературе. Техничко-типологическая вариабельность мустьерских индустрий по-разному оценивается специалистами. Ф.Борд /1961, 1977/ склонен был видеть в выделенных им вариантах французского мустье проявление различных археологических культур. Л. и С. Бинфорды /1966, 1969/ считали что типологическая вариабельность мустьерских индустрий связана с различиями в использовании орудий труда и видах производственной деятельности, практиковавшейся на разных стоянках. Х.Диббл и Н.Ролланд /1990, 1991, 1992/ считают, что типологическая и функциональная вариабельность мустьерских индустрий не имеют самостоятельной роли, а напрямую зависят от сырьевого фактора, от интенсивности и длительности образования культурного слоя и практиковавшихся способов изготовления орудий, отраженных в т.н. "редукционных моделях".

В отечественном палеолитоведении традиционным является культурологическая концепция к объяснению типологической вариабельности мустьерских индустрий. Типологически выделенные единства ("пути развития", "линии развития", "варианты", "фации", "типы" и т.п.) так или иначе ~~увязываются~~ ^{связываются} с культурными и генетическими различиями между их носителями.

ЛНБ им. В. Стефановича
АН Украины

летняя дискуссия, развернувшаяся в советской археологической литературе, по проблемам содержания понятия и критериев выделения локальных палеолитических культур, фактически не привела к однозначному их решению. Некоторая консолидация взглядов наметилась лишь в вопросах критериев выделения палеолитической культуры, которые, при всем многообразии подходов, сводятся к пространственно - типологически - временной локализации памятников. Что касается содержания понятия археологической культуры, то существует два основных подхода: источниковедческий и интерпритационно-исторический, которые взаимосвязаны. Как представляется наиболее удачно отражающим эту взаимосвязь является определение мустьерской культуры, данное В.Н.Гладилиным /1976: 1985/, как группы одновременных или разновременных памятников, относящихся к одному или нескольким, близким между собой типам индустрий и расположенных на одной, сравнительно небольшой территории. Исходя из него кажется правомерным выделение альминской мустьерской культуры в старосельской фации двустороннего мустья Крыма, в состав которой входят Кабази-V (комплексы "А", "В", "С", "D"), Кабази-II (III культурный слой), Староселье (комплекс М1), ГАБО (1-я и 2-я культурные слои).

Что касается правомочности, выделения мустьерских культур из числа мустьерских памятников Балкан, то, вероятно, необходимо согласиться с Я.Козловским /1979/ в отношении выделенной им муселиево-самуилицкой культуры, исключив, однако, из состава отнесенных к ней памятников, материалы Коккинопилоса, как не относящиеся, очевидно, к этой культурно-исторической общности. К этой культуре, наряду с индустриями Муселиево и Самуилицы-II (5 - 6 горизонты) следует отнести также материалы IV и V мустьерских слоев Рипиче-

ни-Извор.

В археологической литературе, посвященной микокской тематике, стало уже почти аксиоматичным мнение о продвижении населения, которое являлось носителями микокских традиций с территории Центральной Европы на восток и юго-восток на территорию Русской равнины и Крыма. Однако, зачастую, недооценивается вероятность того, что микокская традиция в том виде, в котором она проявляется на территориях, лежащих за пределами первоначального бытования собственно микокских индустрий Центральной Европы, является синкретичным явлением, продуктом диффузии нескольких различных в культурно-типологическом отношении направлений развития среднепалеолитических индустрий. Примечательно, что двусторонние индустрии Восточной Европы, относимые к микокскому кругу, как правило, проявляют в своих орудийных наборах одну особенность: группа двусторонних орудий имеет отчетливые микокские черты, в то время как типологический состав односторонних орудий напоминает шарантьенские индустрии Западной Европы. Такая же особенность отмечается в материалах памятника Рейенкур-Бопом (серия B1) в Северной Франции, орудийный набор которого демонстрирует промежуточное положение между ферраси-типом шарантьена и микоком Центральной Европы /Tuffreau, 1992: 1993/. Вероятно к этому же типу индустрий следует относить и материалы бельгийской стоянки Грот Доктур, определяемые М. Ульрих-Клоссе /1973: 1975/ как "мустье с бифациальной ретушью".

Орудийные наборы памятников старосельской фации крымского мустье также проявляют определенные черты шарантьенских и микокских элементов. На "шарантоидный" характер материалов Староселья, в свое время, обратил внимание Р. Клейн

/1965, с. 63/. Не исключено, что индустрии старосельской фации являются продуктом диффузии этих культурно-типологических явлений.

В этой связи, интересным представляется мнение Я. Козловского /1992/, который связывает происхождение Загросского мустье Передней Азии с проникновением в конце Рисс-Вюрма начале Вюрма на эту территорию носителей шаронтоидных индустрий Балкан типа XXIV-XXVII слоев Црвеной Стены. По предварительным данным новых исследований, нижние слои Староселья, залегающие стратиграфически ниже альминских, также проявляют определенные типологические черты сходства с шаронтоидными индустриями Балкан. Возможно, определенные черты сходства орудийных наборов Загросского мустье с односторонними орудиями памятников старосельской фации, особенно в формах конвергентных изделий, связано с их единой "шаронтоидной" генетической основой.

Имеющиеся относительные и абсолютные датировки мустьерских памятников Балканского региона позволяют относить время существования на этой территории микокских традиций к периоду между 50 - 40 тыс лет назад. На юг Русской равнины носители этих традиций, судя по имеющимся данным по определению возраста Антоновки-I, II, Сухой Мечетки, пришли значительно раньше - в конце Рисс-Вюрма - начале Вюрма. Несколько сложнее обстоит дело с датированием большинства памятников мустье двустороннего с микокскими традициями Крыма. Основываясь на данных относительного датирования принято памятники киик-кобинской фации и аккайской фации относить к раннему Вюрму. В последнее время получены предварительные абсолютные датировки по изотопам урановой серии некоторых памятников старосельской фации, выполненные в лаборатории

Южного Методистского Университета (г. Даллас, США). Хотя полученные данные носят предварительный характер, так как программа датирования еще не завершена, они позволяют относить интервал развития старосельской фации Крыма к времени раннего Вюрма между 75 – 50 тыс. лет назад, что в целом согласуется с предположением Н.П. Герасименко о начале процесса накопления седиментов, содержащих находки наиболее раннего старосельского памятника III к.с. Кабази-II, в удайский период последнего оледенения (70 – 90 тыс. лет назад).

Исходя из приведенных данных следует, что распространение на территории Северо-Восточного Средиземноморья микокских традиций было неединовременным процессом, носящим волнообразный характер /Гладилин, 1985/. Как представляется, стоянки восточномикокской фации следует относить к первой волне микокских миграций времени конца Рисс-Вюрма – начала Вюрма, поскольку они наиболее древние среди памятников мус-тье двустороннего на территории Северо-Восточного Средиземноморья. Ко второй волне, вероятно, относятся памятники аккайской, киик-кобинской и старосельской фаций Крымского мус-тье, в целом относящиеся к раннему Вюрму. Третья волна, соотносится с временем среднего Вюрма, к которому следует относить памятники дуняйской фации Балкан и Пруто-Днестровья.

Что касается реконструкции конкретных путей продвижения древнего микокского населения, то в археологической литературе имеются различные мнения на этот счет, хотя они сводятся к двум таким направлениям: первое – из Германии, через территорию Польши в Полесье и далее на юг Русской равнины; второе – из Германии через территорию Чехии, далее непосредственно через Карпаты на просторы Русской равнины /Гладилин, 1985; Кухарчук, 1993/. Представляется возможным предложить

третий путь продвижения носителей микокских традиций, который пролегал вдоль Дуная и связывал Центральную Европу с территорией Северо-Восточного Средиземноморья. Не исключено, что определенные черты сходства между индустриями дунайской фашии мустье двустороннего и альтмюльскими памятниками юга Германии обусловлены непосредственными генетической родственностью этих индустрий, происходящих и развивающихся на единой микокской основе, и имеющие, к тому же, близкие временные рамки существования, тяготеющие к теплому среднеюрмскому интервалу Хенгело - Подградем.

В заключении подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации из печати вышли следующие работы:

1. Опыт изучения кремнеобрабатывающего производства позднепалеолитической стоянки Ямы (по результатам планиграфического исследования) // Каменный век: памятники, методика, проблемы. - Киев: Наукова думка, 1989. - /1,2 п. л./ (в соавторстве с А. А. Кротовой и В. Ю. Коеном).
2. Полевые работы Крымской палеолитической экспедиции в 1990 году // Археологічні дослідження на Україні у 1990 році. - Київ, 1991. - /0,1 п. л./ (в соавторстве с В. П. Чабаем и В. Н. Степанчуком).
3. Исследования мустьерской стоянки Кабази-V в полевом сезоне 1993 г. // Археологические исследования в Крыму. - Симферополь, 1994. - /0,25 п. л./.
4. Views of the Crimean Middle Paleolithic: Past and Present // European Prehistory. - 1995. - N 7. - /2,5 п. л./ (в соавторстве с Э. Э. Марксом и В. П. Чабаем).

Yevtushenko A.I. The local-chronological subdivision of the Mousterian industries of North-East Mediterranean.

The thesis of candidate's degree of the speciality 07.00.06 - Archaeology, Institute of Archaeology of Ukrainian National Academy of sciences, Kiev, 1995.

The main tenets of the thesis are reflected in the 4 research works. The dissertation devoted to the typological, cultural and chronological subdivision of the Middle Palaeolithic industries with bifacial leaf points from Crimea, Balkans and Prut-Dniestr Interfluye. It is determinated that: The Middle Palaeolithic complexes with bifacial leaf points were developed on the base of the Micoquian traditions; The new Balkan - Danube directions of the multiwaves migrations of Micoquian population from Central Europe to North-East Mediterranean; The conception of the origin of the bifacial industries of the Staroselien facies on the base of diffusion of Micoquien and Atypical Charantien cultural traditions.

Евтушенко О.І. Локально-хронологічний підрозділ мустьєрських індустрій Північно-Східного Середземномор'я.

Дісертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.06 - Археологія, Інститут археології НАН України, Київ, 1995.

Головні положення дісертації відбиті в 4 наукових працях. Робота присвячена локально-тіпологічному та культурно-хронологічному підрозділу мустьєрських індустрій з листовидними вістрями в регіонів Криму, Балкан та Пруто-Дністров'я. Встановлено що: Середньопалеолітичні комплекси з листовидними

вістрями розвивалися на базі Мікоксської традиції; запропонованій Балкано-Дунайській напрямком неодноразових міграцій мікоксського населення з Центральної Європи в Північно-Східне Середземномор'я; висунута концепція виникнення індустрій старосільської фації мустьє Криму на базі дифузії культурних традицій мікоку та атипового шарантьєну.

Ключові слова: середній палеоліт - мустьє - мікок - варіант - традиція - фація - тип - культура.

458339

AB 33.853